

Ужин с Гринграссами стал заметно более непринужденным, если не считать ледяных взглядов, которые лорд Гринграсс ловил от своей старшей дочери. Зато его младшая, Астория, девятилетняя брюнетка с очаровательными голубыми глазами, с явным удовольствием дразнила сестру, рассказывая о том, как ей повезло выйти замуж за Мальчика-Который-Выжил. "Ты должна быть очень рада, что Гарри такой симпатичный мальчик!" — восклицала она, не упуская возможности добавить еще пару колкостей. Леди Гринграсс, или Изабель, как он просил ее называть, с улыбкой наблюдала за выходками младшей дочери, но лорд Гринграсс, Сигнус, порой морщился, слушая особенно едкие замечания. Гарри быстро понял, что Сигнусу явно было приказано молчать и воспринимать все сказанное как часть договора о помолвке. Он не знал, смеяться ему или ужасаться некоторым словам Астории. Решив, что Сигнус сам по себе, Гарри погрузился в кресло, стараясь оставаться незаметным. И только когда юная Астория, Тори, с наивной невинностью спросила отца, когда он собирается заключить брачный контракт между ней и каким-то парнем по имени Седрик Диггори — "он такой мечтательный!" — Изабель наконец вмешалась и прервала этот поток сознания. Гарри чуть не расхохотался, заметив благодарность в глазах Сигнуса, когда тот бросил взгляд на свою жену. Однако он не удержался от легкого смеха, вырвавшегося из его уст. В этот момент к нему подошла Дафна. Было очевидно, что девушка копила злость на сложившуюся ситуацию и решила выплеснуть ее на Гарри. — Тебе, Гарри Джеймс Поттер, это может показаться смешным, но мне — нет, — огрызнулась она. — В наше время ни одна современная семья не использует брачные контракты, и я не рада, что меня заставляют выйти за тебя замуж! — Мир, миледи! — мягко ответил Гарри, поднимая руки. — Похоже, что я, как и вы, стал жертвой розыгрыша, устроенного в августе 1980 года Сириусом Блэком. Уверяю вас, этому человеку повезло, что он сейчас находится в Азкабана и недостижим для меня лично. Не зная, что ответить, она лишь оскалилась в ответ. "Ха! Надеюсь, я предотвратил эту тираду", — подумал Гарри. Он также заметил, как Сигнус сделал небольшой жест своим кубком с вином, как бы предлагая тост с поздравлениями. — Итак, — спросила она более низким ядовитым голосом, явно меняя тактику, — я настолько отвратительна? — Нет, нет! Вовсе нет! — ответил Гарри. — Я больше беспокоюсь, что нас представят как леди Поттер и ее мужа, этого Гарри; или что меня совсем не заметят, и я затеряюсь в тени вашей сияющей красоты! Это ошеломило присутствующих за столом, пока Астория не сказала: — Ооооо! Он хорош! — Затем она повернулась к своей сестре и сказала: — Если ты не хочешь его, Даффи, я возьму его! Я не против быть леди Поттер, если он будет говорить такие вещи. Это вызвало недовольное фырканье Изабель и ухмылку Сигнуса. Хотя ее щеки слегка порозовели, Дафна только хмыкнула, не обращая на всех внимания, и продолжила уничтожать жареный картофель своей плоской посудой. — Первый раунд за будущим лордом Поттером, похоже, — пробормотала Изабель, обращаясь к мужу. Гарри порадовался тому, что у него закончились материалы для чтения, и "одолжил" у тети пару романов "Ужас Пенни", чтобы почитать, пока не удастся достать новые книги. За десертом разговор зашел о том, в какие Дома, по мнению Гарри и Дафны, они могут быть распределены. Дафна считала, что может оказаться в Слизерине или Рейвенкло, а Гарри — в Рейвенкло или Хаффлпаффе. Когда Изабель спросила, почему именно эти два дома, Гарри ответил: — Думаю, я достаточно умен, чтобы пробыть в Рейвенкло, к тому же я слышал, что у них есть своя библиотека в общей комнате, к которой я бы очень хотел иметь доступ. И я знаю, что у Дома Хаффлпафф плохая репутация, но у меня нет проблем с тем, что меня считают трудолюбивым и преданным друзьям и семье. — "Хотя мой отец и его друзья были в Гриффиндоре, я не хочу быть там только потому, что этого от меня ждут. Кроме того, я не считаю себя таким уж храбрым. По крайней мере, я не считаю храбрость определяющей чертой по сравнению с другими моими качествами. Тогда бы я казался просто мускулом без мозгов. А Слизерин меня не интересует, потому что, хотя я и считаю себя в какой-то степени хитрым, и, возможно, смог бы проявить "коварство", если бы поработал над этим, я не думаю, что я настолько амбициозен. Если только не считать амбициями то, что я вырасту хорошим отцом, мужем и ответственным за себя человеком". — "А как насчет тебя,

Дафна?" — спросил он. — В отличие от тебя, я думаю, что мне вполне по силам хитрость и коварство. И я, безусловно, амбициозна, — ответила она, затем опустила голову, и тембр ее голоса стал печальным. — Однако сейчас мне нет смысла быть амбициозной, не так ли? Гарри, пораженный ее унынием, сказал: — Ты можешь быть настолько амбициозной, насколько захочешь, Дафна. Несмотря на мои предыдущие слова, я не против того, чтобы стать женой будущего министра магии, главы больницы Святого Мунго или ведущей всемирно известной магички зелий, леди Дафны Поттер, или чего бы ты там ни хотела. Я надеюсь, что Вы готовы быть если не выше меня, то хотя бы равным мне. Я могу быть так же счастлив, радуясь вашим успехам, как и своим собственным. Дафна вскинула голову, услышав это, и в шоке уставилась на Гарри. — Правда? — спросила она тихим голосом, глаза которой стали влажными от слез. — Определенно! — твердо ответил он. — Я... — начала она, но вдруг отодвинула стул, пробормотала "Извините" и выбежала из комнаты. Посмотрев на Гарри с тем уважением, которое он считал немалым, Изабель сказала: — И вы меня извините, мистер Поттер. Мне нужно пойти и кое-что проверить. Она тоже отодвинула стул от стола и вышла из комнаты вслед за дочерью. Сигнус улыбнулся Гарри и сказал: — Вам придется прекратить это, мистер Поттер. Вы выставяете меня в дурном свете тем, что я не так внимателен, как вы себя проявляете. Гарри покраснел и сказал: — Мне просто не нравится мысль о том, что она будет воспринимать наш брак как бремя или разочарование в своей жизни. Может быть, я еще не знаю ее, но для меня это не имеет никакого значения. Каждый человек имеет право быть счастливым в своей жизни, и я не могу позволить себе быть причиной чьих-то страданий. — "Я надеюсь, что, возможно, дамы вашего Дома станут рассматривать договор о помолвке как вашу дальновидность в отношении счастья вашей старшей дочери". Сигнус фыркнул в ответ и сказал: — А ты уверен, что тебя не определят в Слизерин? — Ты определенно демонстрируешь дипломатические навыки, необходимые для успеха в этом доме, — заметил Сигнус, с интересом наблюдая за юным гостем. Гарри лишь пожал плечами. — Французский поэт и эссеист начала века Шарль Пеги однажды сказал: "Тот, кто не кричит правду, когда знает ее, делает себя сообщником лжецов и фальсификаторов". Не хочу показаться грубым, но у меня нет никакого желания участвовать в политических играх, которые, судя по всему, процветают в Доме Змей. — Принято к сведению, — усмехнулся Сигнус, глядя на Гарри с явным интересом. Затем, повернувшись к дочери, сказал: — А тебе, юная леди, пора спать. — Оу! — надулась Астория. — Но я хочу услышать, как Гарри скажет мне что-нибудь приятное. Гарри улыбнулся ей. — Прекрасная дева, нет таких слов, которыми я мог бы выразить вашу красоту. Вот почему я не решался попытаться сделать это. Сигнус фыркнул, а Астория несколько секунд сидела, словно ошеломленная. Затем она повернулась к отцу и взмолилась: — Я имела в виду то, что сказала. Если Даффи не хочет его брать, можно я оставлю его себе? Сигнус любезно ответил: — После сегодняшней ночи я не думаю, что Дафна захочет его отпустить. А теперь иди спать. Надувшись, Астория прыгнула с кресла и подошла к отцу, чтобы обнять его и поцеловать на ночь. Поколебавшись мгновение, она бросилась к Гарри и тоже поцеловала его. — Спокойной ночи! — промурлыкала она, после чего покраснела, хихикнула и выбежала из комнаты. — Что ж, похоже, ты покоришь трех моих дам, — сказал Сигнус, с явным удовольствием наблюдая за реакцией Гарри. — Интересно, какой будет твой следующий трюк. Может быть, мы удалимся в гостиную, чтобы продолжить нашу беседу? — Конечно, Сигнус, — ответил Гарри, чувствуя себя все более уверенно в этом непривычном окружении. Поднявшись из-за стола, мужчина и мальчик направились в гостиную, где их встретила Изабель. Гарри снова занял свое место и начал: — Надеюсь, вы не сочтете за наглость спросить, могу ли я получить разрешение ухаживать за вашей дочерью, начиная с завтрашнего дня. Я хотел бы попытаться снять некоторую неловкость ситуации, сложившейся между мной и Дафной, прежде чем мы отправимся в Хогвартс. — Это не будет ухаживанием, Гарри, — ответил Сигнус, — в конце концов, ты уже обручен. Однако мы будем рады, если ты наведишь нас завтра. Гарри слегка пожал плечами: — Я понимаю, что это не настоящее ухаживание. Просто я не хочу лишать никого из нас опыта ухаживания друг за другом. К тому же, это даст нам обоим шанс узнать

друг друга получше в ситуации один на один. Я надеюсь, что мы сможем все обсудить и позволить отношениям развиваться таким образом. Думаю, было бы неплохо, если бы мы сначала начали как друзья. Кивнув, Изабель сказала: — Ты очень внимателен, Гарри. И я, со своей стороны, согласна. Если бы тебя не отправили к родственникам-маглам, то, смею предположить, вы с Дафной уже были бы гораздо ближе знакомы друг с другом. Наклонившись вперед, Сигнус сказал: — Раз уж мы оба проявляем некоторую бесцеремонность среди друзей, могу ли я поинтересоваться, где вы сейчас остановились? Я хочу сказать, что если это твои родственники-магглы, то тебе, возможно, будет проще остаться здесь до воскресенья. Немного поколебавшись, Гарри ответил: — Я остановился в "Лиловом котле". У меня нет никакого желания возвращаться к родственникам-маглам. Гарри позволил гневу окрасить свои мысли, и, должно быть, в его тоне проскользнуло то, что он чувствовал по отношению к Дурслям, потому что Изабель наклонилась вперед и спросила: — Гарри. С тобой там плохо обращаются? Гарри было немного не по себе от этого вопроса, но он ответил, нахмурившись: — Что сделано, то сделано. Я им не нужен, и я не хочу, чтобы они снова приближались ко мне. Было очевидно, что ни Сигнус, ни Изабель не были довольны ответом Гарри, но они не стали настаивать. Вместо этого Сигнус сказал более легким тоном: — Ну, мы не можем допустить, чтобы глава благородного и древнейшего дома проживал в "Промокашке". Поскольку вы с Дафной, как вы и предлагали, должны познакомиться друг с другом до отъезда на Хогвартс-экспрессе, то, думаю, я должен настоять на том, чтобы вы переехали сюда на ближайшие несколько дней в одну из наших гостевых комнат. В конце концов, скоро вы станете семьей. Гарри кивнул и сказал: — Тогда я благодарю вас за предложение гостеприимства и с радостью принимаю его. Надеюсь, вы не будете возражать, если я перевезу свои вещи завтра после обеда? — Это было бы прекрасно, Гарри. Я попрошу эльфов подготовить для вас комнату. Ждать ли вас, скажем, в 13.00? — Спасибо, — сказал Гарри. — Это время меня вполне устраивает.